

11. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 19.07.2012 г. №497/09 по делу «К против Германии». URL: http://www.bmj.de/SharedDocs/Downloads/DE/pdfs/Bericht_ueber_die_Rechtsprechung_des_EGMR_2012_deutsche_Faelle.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 14.10.2016).

12. *Укрепление* прав биологического, не законного отца : закон ФРГ от 23.04.2013 г. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 14.10.2016).

13. *Министерство* юстиции и защиты прав потребителей ФРГ : [официальный сайт]. URL: <http://www.bmjv.de/egmr> (дата обращения: 14.10.2016).

14. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 26.02.2004 г. по делу «Гёргиюлю против Германии». URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61646#{"itemid":\["001-61646"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61646#{) (дата обращения: 14.10.2016).

15. *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 10.06.2005 г. №1BvR 2790/04 по жалобе К. Гёргиюлю. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2005/06/rk20050610_1bvr279004.html (дата обращения: 14.10.2016).

13

Об авторах

Евгения Вячеславовна Герасимова — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

Сатеник Вааговна Ширинян — магистрант, Университет им. Филиппа, Марбург, Германия.

E-mail: shirinyan.satenik@mail.ru

About the authors

Dr E. Gerasimova, Head of the Department for International and European Law, Associate Professor, Law Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

S. Shirinyan, Master Student, the Faculty of Law, Philipp University of Marburg, Marburg, Germany.

E-mail: shirinyan.satenik@mail.ru

УДК 347

О. В. Зайцев

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ПРАВОВУЮ ДОКТРИНУ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА)

Охарактеризованы достижения российской дореволюционной науки гражданского права как основы современного гражданского законодательства. Выделены основные элементы российской системы гражданского права, свидетельствующие об ее уникальности. Делается вывод о близости проблемы определения правового положения государства в дореволюционной России и в настоящее время. Необходима разработка новой концепции участия государства в гражданских правоотношениях.

The article evaluates the achievements of Russian pre-revolutionary civil law as the basis for modern civil law. The author identifies the basic elements of the Russian system of civil law, which are unique in their character. The author draws a conclusion about certain similarities in defining the legal position of the state in pre-revolutionary and contemporary Russia. It is necessary to develop new concepts of state participation in civil relations.

Ключевые слова: гражданское право, правовая доктрина, дореволюционная наука гражданского права, государство, гражданские правоотношения.

Key words: civil law, legal doctrine, pre-revolutionary civil law, the state, civil matters.

Оценка состояния науки гражданского права в России в конце XIX — начале XX в. играет существенную роль в определении актуальных проблем развития гражданского права на современном этапе. Несмотря на кардинальную смену политических режимов, изменения экономической основы жизнедеятельности общества и государства, по нашему мнению, именно в догматическом учении и догме гражданского права заложен эволюционный потенциал данной отрасли, имеющей самостоятельное значение, хотя, безусловно, и зависимое от иных факторов социально-экономического и политического значения.

Отечественное гражданское законодательство находилось и находится под сильным воздействием зарубежного права. Это объясняется и историческими особенностями развития государства, и территориальными приобретениями Российской Империи, а также наличием тесных внешнеэкономических связей, позволяющих определить наиболее эффективные зарубежные правовые институты и потребность в их заимствовании.

Традиционно на гражданское законодательство России наиболее существенное влияние оказывала континентальная правовая система, прежде всего право Франции и Германии. Сказалось и различие основных правовых систем современности — континентального права и права англосаксонского — «самопроизвольность складывания права как института организации общества (англо-американское общество) и рациональной организации общества на основе формальных средств (континентальное право)» [6, с. 327]. Однако представление о «слепом» заимствовании зарубежных институтов российским законодателем было бы в корне неверным. Хотя нельзя не отметить, что подобный упрощенный подход достаточно часто встречается в отечественном правоповедении. Вместе с тем необходимо прислушаться к мнению В. П. Малахова о том, что «российская система обладает гораздо более глубоким отличием от континентальной системы, чем обычно считается» [6, с. 327]. Данное отличие связано с определенным уровнем правосознания и наличие национальной доктрины, воспроизводимой на уровне профессиональной подготовки юристов и определяющей в дальнейшем общие характеристики профессионального сообщества юристов. Не случайно Д. И. Мейер выделял в науке гражданского права три элемента: исторический, догматический и практический [7, с. 39].

Именно в рамках практического элемента как «точки соприкосновения права с действительной жизнью» [7, с. 41] осуществляется, как правило, заимствование зарубежного правового опыта. Р. Кобряк писал о том, что «корни заимствования лежат в человеческом влечении ко всему новому». Это самый быстрый способ кодификации [5, с. 445], а уменьшение времени реакции законодателя на изменившиеся социально-экономические реалии служит в первую очередь практическим целям и интересам.

Уникальность национальной правовой системы в целом определяется следующими основными элементами:

- специфика структуры, внутренних взаимосвязей между подсистемами и элементами правовой системы;
- стилевые особенности мышления и работы юристов (методы осмысления правовой действительности, аргументации и принятия решения, толкования и систематизации правового материала);
- доктринальные и юридические конструкции, понятия и принципы;
- характерные текстуальные формы права [8, с. 13].

Однако применительно к отраслевым наукам данная специфика может дополняться правовой регламентацией (и ее теоретико-доктринальном осмыслении) на уровне отдельных, основополагающих институтов. Применительно к гражданскому праву можно выделить следующие институты:

- система гражданских правоотношений и система отрасли гражданского права;
- правосубъектность;
- вещное право;
- обязательственное право.

Перечисленные элементы не в равном объеме могут демонстрировать наличие неких уникальных характеристик. Процессы глобализации и стремление к интеграции правового регулирования накладывают свой отпечаток на регламентацию тех или иных отношений. В наибольшей степени уникальность отечественного гражданского законодательства проявляется в первых из двух перечисленных элементах.

Целесообразно подробнее охарактеризовать правосубъектность.

Современное российское гражданское законодательство опирается на тезис о том, что основными субъектами гражданского права являются физические лица (граждане) и юридические лица. Глава 5 Гражданского кодекса РФ признает право публично-правовых образований участвовать в гражданских правоотношениях. Однако именно определение особенностей всех форм участия государства в гражданских правоотношениях позволяет наиболее ярко продемонстрировать уникальность выбранного пути развития российского гражданского права [4].

Российское дореволюционное законодательство и юридическая наука признавали особый правовой статус государства как участника гражданско-правовых отношений. Ученые того времени выделили три исторически сложившихся варианта закрепления правового статуса государства (казны) как участника гражданских правоотношений: германскую, французскую и английскую правовые системы [3, с. 63–64].

При этом В. Г. Голубцов указывает, что расширение гражданского права в имущественных отношениях государства и признание государства субъектом гражданского права рассматривалось больше с позиции факта и объяснялось практическими потребностями [3, с. 64].

Д. И. Мейер считал, что казна (государство как участник) гражданских правоотношений пользуется немногими преимуществами [7, с. 136], однако применительно к казне выделял проблему «искусственного размножения» категории «юридическое лицо» [7, с. 137]. Казну как единый субъект, «несмотря на то, что эта хозяйственная деятельность осуществляется разными органами» рассматривал и Г. Ф. Шершеневич [16, с. 91]. Ученый выделял понятие юридического лица публичного права как «юридические лица, которые устанавливаются помимо воли частных лиц» [16, с. 91].

Важно отметить при этом, что исследователями того периода особое внимание уделялось роли государства в римском праве. Так, В. Б. Ельяшевич подчеркивал, что «несмотря на наличность уже в классическом праве всех нужных к тому элементов, навсегда была устранена возможность формулирования в римском правосознании идеи, что государство есть субъект гражданского права, есть гражданско-правовое юридическое лицо» [2, с. 112]. При этом ученый подчеркивает, что идея фиска как основа уравнивания правового положения государства с частными лицами в области имущественных отношений, которая «дала уже на почве Западной Европы пышные всходы», была основана на тех элементах для признания государства юридическим лицом гражданского права, которые были сформулированы в римском классическом праве [2, с. 112]. Важно также отметить, что «юридические понятия — раскрывающиеся при последовательном изучении отдельных поступательных стадий народного сознания о праве и отражающиеся так или иначе в организации учреждений и формулировке юридических норм данного момента праворазвития — не являются величинами постоянными, извечно-данными, но, наоборот, величинами непрерывно-изменяющимися, в прямом соответствии с ростом всего сложного строя гражданского оборота данной страны» [15]. Рецепция римского права не была прямолинейной по своему характеру, осуществлялась для целей правового регулирования в иных исторических, экономических условиях. Основной задачей было использование правового механизма, отработанного и обладавшего несомненными преимуществами перед существовавшими на основе обычного права конструкциями.

Обращение к истории римского частного права было обусловлено в том числе и необходимостью осмысления тех новых явлений общественной жизни, экономике, которые возникали в те годы. Практически аксиомой в отечественной цивилистике стало признание факта «золотого века» для данной юридической науки с начала реформ 1860-х гг. до 1917 г. Верно, на наш взгляд, указывается и причина данного взлета: «Новые явления и процессы в социально-экономической области, весь масштаб и противоречивость которых выявился уже к середине 1880-х гг., непосредственно и достаточно болезненно затронули сферу граждан-

ско-правовых отношений, что не могло не быть осознано и соответствующим образом отрефлектировано российской юридической практикой и наукой» [14, с. 25].

Государство, с одной стороны, получало равные права в имущественных правоотношениях, что способствовало развитию и частного, и государственного предпринимательства. С другой же — такое равенство не имело необходимого баланса, так как, расширяя права государства в сфере имущественного, гражданского оборота, оно не предоставляло гарантированной защиты от его вмешательства в правоотношения частных субъектов [12, с. 77–88].

Традиционно публично-правовые образования участвуют в гражданских правоотношениях в двух формах: непосредственное участие и путем создания другого субъекта права — юридического лица.

Реформа гражданского законодательства последних лет показывает усиление роли публично-правового регулирования в деятельности юридических лиц. Это проявляется не только во введении новой организационно-правовой формы юридического лица с государственным участием — публично-правовой компании, изменении подходов к регулированию деятельности некоммерческих организаций, но и в появлении таких организационно-правовых форм юридических лиц, которые формально не относятся к так называемым юридическим лицам публичного права, хотя доля публичного элемента в их регулировании существенно превышает традиционный уровень [13].

С одной стороны, содержание главы 5 «Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» не изменилось. Это свидетельствует о том, что правовое положение публично-правовых образований в гражданских правоотношениях формально осталось прежним. С другой — выведено из-под действия норм Гражданского кодекса РФ правовое положение Центрального банка РФ (Банка России) (п. 4 ст. 48 ГК РФ), установлен приоритет специальных федеральных законов в отношении юридических лиц, создаваемых Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов. Положения ГК РФ применяются к таким юридическим лицам, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице (п. 5 ст. 49 К РФ). Такие законы уже приняты в отношении Государственной корпорации «Росатом» [10], Внешэкономбанка [9], Агентства по страхованию вкладов [11] и др. Подобные трансформации привычного института юридического лица свидетельствуют о той же тенденции, что была в дореволюционном российском праве: изменение правового положения государства как участника оборота определялось практическими потребностями. Государство создало для себя смешанную форму участия в гражданских правоотношениях: создание юридических лиц с уникальным правовым регулированием, сочетающим в себе и частно-правовые, и публично-правовые элементы. Ссылки на использование зарубежного опыта в данном случае не представляются убедительными, так как в отличие от зарубежных госкорпораций используется не акционерная форма, а правовой статус некоммерческой организации [1, с. 18]. Однако док-

трины, которая учитывала бы данные изменения, доктрины единой и всеми признаваемой, в настоящее время так и не сложилось. Даже концепция «юридического лица публичного права» разделяется не всеми учеными, ее закрепление в теории гражданского права отсутствует.

Представляется необходимым отойти от традиционных представлений об участии государства в гражданских правоотношениях, учитывая те практические потребности, которые являются базой для законодательных новелл.

Список литературы

18

1. Бондарь Т. В. Государственная корпорация как инструмент модернизации экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. №2. С. 17–20.
2. Ельшиевич В. Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота : в 2 т. М., 2007. Т. 1.
3. Голубцов В. Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. 2010. №10. С. 61–77.
4. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.
5. Кабриак Р. Кодификации. М., 2007.
6. Малахов В. П. Концепция философии права. М., 2007.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 1997. Ч. 1.
8. Михайлов А. М. Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012.
9. О банке развития : федеральный закон от 17.05.2007 №82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №22. Ст. 2562.
10. О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» : федеральный закон от 01.12.2007 №317-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №49. Ст. 6078.
11. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №22. Ст. 2562.
12. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
13. Серова О. А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом регулировании казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №7.
14. Тараборин Р. С. Гражданское законодательство Российской империи в дореволюционной правовой мысли // Бизнес в законе. 2013. №1. С. 24–30.
15. Филиппов А. Н. Учебник русского права : пособие к лекциям. Юрьев, 1907. Ч. 1.
16. Шершеневич Г. В. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

Об авторе

Олег Владимирович Зайцев — канд. юр. наук, доц., Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва.

E-mail: oleg@zaytsev.pro

About the author

Dr O. Zaytsev, Associate Professor, Institute of Public Administration and Management RANEPА, Moscow.

E-mail: oleg@zaytsev.pro